

МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

№ 4
2009

И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-26168 от 17.11.2006.
Издается два раза в полугодие.

УЧРЕДИТЕЛЬ: Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

Гриб Владислав Валерьевич,
кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Владимиров Владимир Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор

Воробьев Валерий Павлович,

доктор юридических наук, профессор

Зайцев Олег Александрович,

Заслуженный деятель науки РФ,

доктор юридических наук, профессор

Покидов Андрей Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент

Григорьев Виктор Николаевич,

доктор юридических наук, профессор

Жалинский Альфред Эрнстович,

доктор юридических наук, профессор

Степаншин Сергей Владимирович,

доктор юридических наук, профессор

Мацкевич Игорь Михайлович,

доктор юридических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор —

Подшибякин Александр Сергеевич,

заслуженный деятель науки РФ,

доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Гриненко Александр Викторович,

доктор юридических наук, профессор

Савельева Лариса Владиславовна,

кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Валеводз Александр Григорьевич,

доктор юридических наук, профессор

Кадников Николай Григорьевич,

доктор юридических наук, профессор

Комиссаров Владимир Сергеевич,

доктор юридических наук, профессор

Кучеров Илья Ильич,

доктор юридических наук, профессор

Щерба Сергей Петрович,

доктор юридических наук, профессор

Измайлова Наталья Сергеевна

(редактор-переводчик)

РЕДАКЦИЯ:

Платонова О. Ф., Бочарова М.А.

Тел./ф.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@ibb.ru

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПОДПИСКИ:

Лебедева Ю. В.

Тел./ф.: (495) 953-91-20

Отпечатано

в «Национальная полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

Формат 60х90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 6,0.

Усл. печ. л. — 6,0. Общий тираж 2 000 экз.

Подписные индексы:

«Роспечать» — 36922;

«Почта России» — 99629.

Адрес для корреспонденции:

125057, г. Москва, а/я 15

Номер подписан в печать 30.11.2009 г.

ISSN — 2071-1190

содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

- Генрих Н.В. К совершенствованию механизма
уголовно-правового регулирования:
проблемы и зарубежный опыт..... 3
- Русанов Г.А. Система источников
международного уголовного права..... 7

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

- Григорьев В.Н., Антонов А.Н. Особенности
юрисдикции Российской Федерации при
расследовании правонарушений, совершенных
российскими военнослужащими, направленными
в состав сил ООН по поддержанию мира 9
- Дубовик О.Л. Формирование уголовно-
экологического законодательства
Европейского Союза: цели, тенденции,
перспективы и реализация 13
- Климова Е.А. Процессуальные аспекты
деятельности Международного уголовного суда..... 16

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

- Ровнейко В.В. Принцип специализации
при экстрадиции и санкции статей
Уголовного кодекса Российской Федерации 19

УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

- Кобец П.Н., Краснова К.А. Развитие
института условного осуждения в уголовном
законодательстве стран континентального права
(на примере Франции) 26
- Карпова Н.А. Уголовное законодательство
зарубежных стран об ответственности за кражу,
совершенную из одежды, сумки или другой ручной
клади, находившихся при потерпевшем 28
- Дубровин В.В. Правовое регулирование
возмещения вреда, причиненного
преступлением, по законодательству
Федеративной Республики Германия 31

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

- Бендерская Е.Г. Рассмотрение уголовного дела
в отсутствие подсудимого: международно-правовое
регулирование и законодательство
европейских государств 36

- Список статей, опубликованных в журнале
«Международное уголовное право
и международная юстиция» в 2009 году 39

Еще одна особенность МУС — необходимое само по себе участие жертв преступлений и их представителей в процессе используется равно и всесторонним образом — даже в предварительном производстве. В том числе это ведет к дальнейшим многочисленным контрзаявлениям и документам со стороны защиты, что ведет к еще большему затягиванию процесса.

Другой аспект, вызывающий беспокойство, в том числе и самого МУС, — это его практически стопроцентная зависимость от уже упоминавшегося сотрудничества с государствами — участниками Статута, особенно касательно поимки и передачи Суду обвиняемых лиц. Так как МУС не обладает ни собственными полицейскими или военными силами, ни какими-либо другими органами принуждения, вопрос эффективности всей его работы встает в прямую зависимость от того, насколько действенно такое сотрудничество. С одной стороны, это необходимый процессуальный аспект деятельности МУС, с другой — объективно его слабое место³. В этом смысле большая ответственность ложится на плечи государств, международные организации и НПО, но больше всего — на плечи Прокурора и его Канцелярии, которые и должны организовать необходимый уровень сотрудничества.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что сам Римский статут подразумевает не только ограниченную подсудность МУС, но и потенциально слабый кооперационный режим. Процессуальная система в рамках МУС в первую очередь определяется принципом комплиментарности и особенностью преступлений, подпадающих под его юрисдикцию и являющихся наиболее серьезными международными преступлениями. При этом, однако, полностью заменить национальную правоохранительную систему МУС не удастся, что

обуславливает в ряде случаев необходимость содействия государств — участников Статута в ходе проведения следственных мероприятий.

Однако все это несет в себе не только слабости нового Суда, но и, как ни парадоксально, в перспективе должно стать его сильными сторонами — при правильном применении возможностей, заложенных в Римском статуте, наличии политической воли для этого в государствах-участниках и эффективной работе органов Суда. Не будем забывать, что МУС еще очень молод: в 1996 г. идея его создания казалась утопией, а сегодня в его производстве находятся дела, связанные с имевшими место тяжелейшими нарушениями прав человека. В таком контексте эта задача становится реальной. Тем более что, будучи самостоятельным органом правосудия, МУС одновременно тесным образом вовлечен в международную систему. Красной строкой по тексту Статута проходит принцип соблюдения международно-правовых стандартов при проведении следствия, а также взаимодействие Суда с Советом Безопасности ООН.

Климова Е.А.,
аспирант кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
МГИМО (У) МИД России

119454, Москва, проспект Вернадского, д. 76

- ¹ Римский статут дает исчерпывающий список таких преступлений: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступление агрессии.
- ² См.: Федоров И.В. Международная уголовная процессуальная форма (в контексте юрисдикции международных судов) // Российский ежегодник международного права 2003. Специальный выпуск. СПб., 2003. С. 103.
- ³ См.: Kaul, Hans-Peter. Der Internationale Strafgerichtshof nach fünf Jahren — Ein Erfahrungsbericht aus richterlicher Sicht, in: Zeitschrift fuer Internationale Strafrechtsdogmatik 13/2007. S. 495.

ПРИНЦИП СПЕЦИАЛИЗАЦИИ ПРИ ЭКСТРАДИЦИИ И САНКЦИИ СТАТЕЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов выдачи по законодательству Российской Федерации и иностранных государств. Принцип специализации предполагает, что деяние, за которое осуществляется выдача, должно соответствовать определенным требованиям, зависящим от различных факторов, в том числе от вида и размеров уголовно-правовых санкций.

Ключевые слова: преступление, принцип специализации, выдача, уголовное право, уголовное законодательство, уголовная ответственность.

* ROVNEIKO V.V. SPECIALIZATION PRINCIPLE BY EXTRADITION AND SANCTIONS OF CRIMINAL CODE ARTICLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the studies of problems connected with extradition under the legislation of the Russian Federation and foreign states. Specialization principle provides that the offence for which extradition is applied should meet certain requirements that depend on various factors, including the type and the size of criminal-law sanctions.

Key words: crime, specialization principle, extradition, criminal law, criminal legislation, criminal liability.

В ч. 2 ст. 13 УК РФ предусмотрено, что «иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов РФ и находящиеся на территории РФ, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором РФ». В международных договорах, регулирующих вопросы экстрадиции, предусмотрено, что преступление, в связи с совершением которого возможна выдача лица для привлечения лица к уголовной ответственности, должно соответствовать определенным требованиям. Эти требования в различных источниках называются по-разному, но суть их и значение одинаковы — они существенно ограничивают круг преступлений, в связи с совершением которых возможна выдача лица иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности. В Европейской конвенции о выдаче они называются «Преступления, служащие основанием для выдачи»¹, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче — «Уголовные правонарушения, влекущие выдачу»², в Договоре между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия о выдаче, а также в Договоре между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой — «Преступления, влекущие выдачу»³, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Индия — «Правонарушения, влекущие выдачу»⁴. В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам аналогичные положения расположены в статье, которая называется «Обязанность выдачи»⁵, в Договоре между Российской Федерацией и Монголией, а также в Договоре между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам в статье — «Выдача лиц»⁶.

В юридической литературе эти положения называются:

1. Принцип специализации (имеется в виду соответствие деяний, за совершение которых осуществляется выдача, определенным требованиям, например, зависящим от вида и размера санкций, установленных за их совершение)⁷.

2. Правило «минимального срока наказания»⁸. При этом под правилом специальности (принципом специальности, специализации или правилом конкретности) понимается, что выданное лицо должно быть судимо и подвергнуто наказанию исключительно за то преступление, в связи с которым испрашивалась и осуществлялась экстрадиция⁹.

Некоторые авторы их вообще не выделяют как самостоятельные принципы (правила) экстрадиции¹⁰.

В данной работе под принципом специализации понимается именно соответствие деяний, за соверше-

ние которых осуществляется выдача для привлечения к уголовной ответственности, определенным требованиям, зависящим от вида и размера наказания.

Соответствие преступных деяний, за совершение которых может осуществляться выдача лица для привлечения к уголовной ответственности, определенным требованиям в большинстве случаев связано с видом и минимальным размером наказания, предусмотренного в санкции правовой нормы, устанавливающей ответственность за преступление, в связи с совершением которого требуется выдача для привлечения лица к уголовной ответственности.

Как отмечает А.И. Бойцов, «для определения экстрадиционных преступлений в договорной практике выработаны три подхода: 1) закрепление исчерпывающего перечня влекущих выдачу преступлений; 2) указание минимального размера наказания за такого рода преступления; 3) применение комбинированного критерия, основанного на сочетании перечисленных преступлений с критерием тяжести наказаний»¹¹. В настоящее время в большинстве международных договоров, регулирующих выдачу, участницей которых является Российская Федерация, указывается вид и минимальный размер наказания: выдача осуществляется в отношении преступлений, наказуемых в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой сторон лишением свободы на срок не менее одного года или более строгим наказанием. Такие положения содержатся в Европейской конвенции о выдаче¹², Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам¹³, Договоре между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче¹⁴, Договоре между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилия о выдаче¹⁵, Договоре между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче¹⁶, Договоре между Российской Федерацией и Республикой Индия о выдаче¹⁷, Договоре между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам¹⁸, Договоре между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам¹⁹.

Как отмечает А.И. Бойцов, «закрепление годичного срока лишения свободы в качестве минимально необходимого для экстрадиции позволяет исключить из ее сферы не только проступки, но и преступления небольшой тяжести. Тем самым стремление к неотвратимости ответственности любого нарушителя, даже если для этого придется запрашивать его выдачу, сдерживается «чисто практическими соображениями — сложностью процедуры выдачи и ее дороговизной». Степень же общественной опасности более тяж-

ких преступлений признается достаточной для предстоящих расходов, связанных с выдачей»²⁰. Не во всех случаях с этим утверждением можно согласиться.

Необходимо отметить, что таким образом из сферы экстрадиции исключаются не только преступления небольшой тяжести, но и средней тяжести, а также в некоторых случаях и тяжкие преступления. Это связано с тем, что в качестве принципа специализации закреплен **минимальный** вид и размер наказания, а в санкциях статей Особенной части УК РФ указаны либо минимальный и максимальный пределы, либо только **максимальный** предел конкретного вида наказания. Если в санкции статьи предусмотрен только максимальный предел наказания, то минимальным будет минимальный срок или размер, предусмотренный для данного вида наказания в статьях Общей части УК РФ (в соответствии со ст. 56 УК РФ для лишения свободы это два месяца). При отнесении преступления к определенной категории (ст. 15 УК РФ) законодателем также использован **максимальный** предел наказания (вид и размер), предусмотренный в санкции статьи за данное преступление.

Исходя из этого не относятся к числу преступлений, влекущих выдачу:

1. Преступления небольшой тяжести.

2. Большинство преступлений средней тяжести, в том числе: а) привилегированные составы убийства и умышленного причинения вреда здоровью: ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» (санкция — до пяти лет лишения свободы), ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта» (санкция по ч. 1 — до трех лет и по ч. 2 — до пяти лет); б) преступления, совершенные по неосторожности, причем независимо от тяжести наступивших последствий: ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности» (санкция по ч. 1 — до двух лет, по ч. 2 — до трех лет, по ч. 3 — до пяти лет лишения свободы), ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» (санкция по ч. 1 — до двух лет, по ч. 2 — до трех лет, по ч. 3 — до пяти лет, по ч. 4 и 5 — до семи лет, по ч. 6 — до десяти лет) и др.

3. Некоторые тяжкие преступления, например хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ — до семи лет лишения свободы); организация экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 — до шести лет лишения свободы).

Таким образом, можно сказать, что некоторые «общеуголовные» преступления не соответствуют принципу специализации. Хотя не во всех приведенных выше случаях можно согласиться с тем, что стремление к неотвратимости ответственности любого нарушителя сдерживается «чисто практическими соображениями — сложностью процедуры выдачи и ее дороговизной»²¹.

Если исходить из того, что «степень же общественной опасности более тяжких преступлений признается достаточной для предстоящих расходов, связанных с выдачей»²², то неясно, чем можно объяснить несоответствие принципу специализации некоторых конвенционных преступлений (преступления международно-

го характера), предусмотренных в УК РФ. Исходя из минимального предела санкции, не относятся к числу преступлений, влекущих выдачу, такие конвенционные преступления, как:

ст. 127.1 «Торговля людьми» (санкция по ч. 1 — до пяти лет);

ст. 127.2 «Использование рабского труда» (санкция по ч. 1 — до пяти лет);

ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (по ч. 1 — штраф, по ч. 2 — четырех до лет лишения свободы);

ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (по ч. 1 — штраф, по ч. 2 — до пяти лет лишения);

ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» (по ч. 1 — до двух лет, по ч. 2 — до четырех лет, по ч. 3 — до трех лет, по ч. 4 — до пяти лет лишения свободы);

ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией» (по ч. 1 — до трех лет, по ч. 2 — до шести лет);

ст. 241 УК РФ — «Организация занятия проституцией» (по ч. 1 — до пяти лет, по ч. 2 — до шести лет);

ст. 242 УК РФ «Незаконное распространение порнографических материалов или предметов» (санкция до двух лет лишения свободы);

ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (по ч. 1 — до шести лет лишения свободы);

ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества» (по ч. 1 — до четырех лет, по ч. 2 — до двух лет, по ч. 3 — до шести лет);

ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» (по ч. 1 — до трех лет, по ч. 2 — до двух лет);

ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» (по ч. 1 — до четырех лет, по ч. 2 — до семи лет, по ч. 3 — до десяти лет);

ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» (по ч. 1 — до четырех лет, по ч. 2 — до семи лет);

ст. 290 УК РФ «Получение взятки» (по ч. 1 — до пяти лет);

ст. 291 УК РФ «Дача взятки» (по ч. 1 — до трех лет, по ч. 2 — до восьми лет) и др.

Применительно к конвенционным преступлениям обязательства государства в сфере экстрадиции могут устанавливаться не только международными договорами о выдаче и правовой помощи по уголовным делам, но и международными договорами, которые регулируют сотрудничество государств в сфере борьбы с отдельными видами таких преступлений. В большинстве таких международных договоров предусмотрено обязательство государств-участников рассматривать преступления, предусмотренные в договорах, как преступления, влекущие за собой выдачу, а также что такие преступления должны соответствовать принципу специализации, т.е. чтобы на них распространялся любой договор о выдаче преступ-

ников, который был или будет заключен. Такие положения содержатся в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами²³, Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции²⁴, Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию²⁵, Единой конвенции о наркотических средствах²⁶.

Таким образом, если в отношении некоторых общеуголовных преступлений следует пересмотреть минимальный предел санкции с точки зрения принципа специализации, т.е. с учетом достаточности их общественной опасности «для предстоящих расходов, связанных с выдачей», то в отношении конвенционных преступлений — во всех случаях установить минимальный предел санкции в один год лишения свободы без альтернативных более мягких видов наказаний. Это будет соответствовать обязательствам РФ по международным договорам, регулирующим вопросы экстрадиции для уголовного преследования.

Интересно, что в судебных решениях при обосновании правомерности выдачи Российской Федерацией иностранному государству лица для уголовного преследования очень редко указываются пределы санкции по УК иностранного государства (п. «в» ст. 241 УК Азербайджана — лишение свободы от года до пяти лет; ч. 4 ст. 90 УК Республики Армения — от шести до двенадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества; ч. 1 ст. 178 УК Республики Армения — до двух лет лишения свободы²⁷), и пределы санкции статьи по УК РФ (ч. 2 ст. 159 УК РФ — до пяти лет лишения свободы)²⁸.

Причем преступления, в связи с совершением которых рассматривался вопрос об экстрадиции лица (вывод можно сделать исходя из части статьи УК РФ, указанной в судебном решении), зачастую не соответствуют принципу специализации, так как минимальное наказание, которое может быть назначено за их совершение, не превышает один год лишения свободы. Например, выдача в связи с совершением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 313 УК РФ, — побег из мест лишения свободы, предусматривает наказание до трех лет лишения свободы²⁹, ч. 2 ст. 159 УК РФ — до пяти лет лишения свободы³⁰, ч. 2 ст. 158 УК РФ — до пяти лет лишения свободы³¹, ч. 1 ст. 159 УК РФ — до двух лет лишения свободы³², т.е. минимальное наказание — два месяца лишения свободы.

В некоторых случаях, исходя из судебного решения, установить соответствие преступлений, в связи с совершением которых решается вопрос об экстрадиции лица, принципу специализации невозможно, так как в решении указывается только номер статьи Особенной части УК РФ без указания части. Например, ст. 228 УК РФ³³, которая содержит две части: по ч. 1 наказание до трех лет лишения свободы, по ч. 2 — от трех до десяти лет; ст. 160 УК РФ, которая содержит четыре части³⁴, хотя в последнем случае указывается, что лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 96 УК Республики Казахстан (хищение государственного имущества в особо крупном размере путем злоупотребления служебным положением),

что даже без указания на конкретную сумму, образующую крупный размер, позволяет усмотреть признаки хотя бы ч. 3 ст. 160 УК РФ, наказание по которой — от двух до шести лет лишения свободы. В некоторых случаях в решении не указывается статья УК РФ, и можно только предположить, что это за преступлений и какой статьей УК РФ оно предусмотрено, например, хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище с причинением значительного ущерба потерпевшей³⁵ может означать и кражу, и грабеж, и разбой, и мошенничество.

При экстрадиции действует правило (правило конкретности³⁶, специальное правило³⁷, пределы уголовного преследования³⁸), которое ограничивает пределы уголовного преследования со стороны запрашивающего государства в отношении экстрадированного лица. В соответствии с этим правилом пределы уголовного преследования ограничены пределами запроса о выдаче (точнее, преступлением или преступлениями, в связи с совершением которых лицо было выдано). Если лицо совершило два преступления, одно из которых соответствует принципу специализации и относится к преступлениям, влекущим выдачу, а другое — нет, то оно не может подлежать уголовному преследованию за оба преступления, так как выдача возможна только за совершение одного из них. С одной стороны, правило конкретности (пределы уголовного преследования) ограничивают уголовное преследование, а с другой — позволяет преступнику избежать ответственности за все совершенные преступления. Но международные договоры о выдаче выработали способы избежать безнаказанности лица за все совершенные преступления. В некоторых международных договорах содержатся положения, в соответствии с которыми наличие такого ограничения (правила) не является абсолютным.

Например, в Европейской конвенции о выдаче предусмотрено, что, если просьба о выдаче включает ряд отдельных преступлений, каждое из которых наказывается в соответствии с законодательством запрашивающей Стороны и запрашиваемой Стороны лишением свободы, однако некоторые из них не отвечают условию в отношении срока наказания, которое может быть установлено, запрашиваемая Сторона также имеет право осуществить выдачу за остальные преступления³⁹. В Договоре между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче предусмотрено, что, если запрос о выдаче включает несколько отдельных деяний, наказуемых в соответствии с законодательством обеих Сторон, но некоторые из них не отвечают условию в отношении меры наказания, запрашиваемая Сторона может по своему усмотрению осуществить выдачу также и в связи с этими деяниями⁴⁰. В Договоре между Российской Федерацией и КНР предусмотрено, что если просьба о выдаче лица касается нескольких отдельных деяний, каждое из которых является уголовно наказуемым в соответствии с законодательством обеих Договаривающихся Сторон, но при этом некоторые из них не отвечают изло-

женным условиям, запрашиваемая Договаривающаяся Сторона может разрешить выдачу и в отношении последних деяний при условии, что данное лицо выдается по крайней мере за одно деяние, которое может повлечь за собой выдачу⁴¹.

В судебных решениях такие случаи встречаются. Например, выдача Российской Федерацией Казахстану и Узбекистану лица для привлечения к уголовной ответственности в связи с совершением преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 (от двух до шести лет лишения свободы) и ст. 315 УК РФ (до двух лет лишения свободы)⁴²; ст. 210 (от семи до пятнадцати, от трех до десяти и от десяти до двадцати лет) и ст. 280 УК РФ (до трех лет и до пяти лет)⁴³; пп. «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 (от восьми до двадцати лет или пожизненное лишение свободы) и ст. 325 УК РФ (до одного года)⁴⁴. Отношения РФ в сфере выдачи с Казахстаном, Узбекистаном регулируются Минской конвенцией, в которой данный вопрос не урегулирован⁴⁵.

Необходимо отметить, что в некоторых международных договорах выдача лица для привлечения к уголовной ответственности в связи с совершением преступления, не соответствующего принципу специализации, не осуществляется. Например, в Договоре между Российской Федерацией и Республикой Ангола о выдаче предусмотрено, что «если квалификация вменяемого в вину деяния изменится в ходе уголовного преследования, то лицо, в отношении которого поступил запрос о выдаче, может быть привлечено к уголовной ответственности или осуждено в той части, в которой новая квалификация будет соответствовать условиям выдачи»⁴⁶.

В случаях, когда между государствами отсутствует договор о выдаче или когда ни одно из совершенных преступлений, не соответствует принципу специализации (правилу «минимального срока наказания») может применяться принцип взаимности. Например, в Европейской конвенции о выдаче предусмотрено, что «любая Сторона может проявлять взаимность в отношении любых преступлений, исключенных из сферы применения Конвенции в соответствии с настоящей Статьей»⁴⁷.

Выдача лица для уголовного преследования на основе принципа взаимности предусмотрена и российским законодательством. В соответствии с ч. 1 ст. 460 УПК РФ Российская Федерация может направить иностранному государству запрос о выдаче ей лица для уголовного преследования на основании принципа взаимности, т.е. письменного обязательства Генерального прокурора РФ выдавать в будущем на основе принципа взаимности этому государству лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с ч. 2 ст. 462 УПК РФ выдача лица на основе принципа взаимности означает, что в соответствии с заверениями иностранного государства, направившего запрос о выдаче, можно ожидать, что в аналогичной ситуации по запросу Российской Федерации будет произведена выдача. Но в ч. 2 ст. 460 УПК РФ также содержится принцип специализации при выдаче на этом основании: требование о соответствии преступления, в связи с совершением которого возможна выдача лица для уголовного преследования на

основе принципа взаимности, определенным критериям — направление запроса о выдаче лица на основе принципа взаимности осуществляется, если в соответствии с законодательством обоих государств деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, является уголовно наказуемым и за его совершение предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок **не менее** одного года или более тяжкое наказание — в случае выдачи для уголовного преследования.

Таким образом, применение принципа взаимности в соответствии с УПК РФ также ограничено пределами санкции статьи Особенной части УК РФ, причем **ее минимальным**, а не максимальным пределом.

Интересно, что положения, содержащиеся в УПК РФ (ст. 460 и 462), касающиеся принципа специализации, противоречат друг другу. Если в ст. 460 УПК РФ принцип специализации определен как наказание в виде лишения свободы на срок **не менее** одного года, то в ч. 3 ст. 462 УПК РФ предусмотрено, что при исполнении запроса о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации, выдача лица может быть произведена в случаях, если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок **свыше** одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования. То есть в ст. 462 УПК РФ в качестве критерия определяется не минимальный, а максимальный предел наказания (более года лишения свободы). Причем в большинстве судебных решений именно это требование учитывается в качестве принципа специализации: за преступление предусмотрено наказание **более одного года** лишения свободы⁴⁸ (в некоторых случаях встречается — более двух лет лишения свободы⁴⁹, а в некоторых случаях в соответствии с ч. 1 ст. 462 УПК РФ просто указывается, что деяние является наказуемым как по УК РФ, так и по УК запрашивающего государства⁵⁰).

Данное положение несколько ущемляет интересы Российской Федерации, так как при исполнении запроса Российской Федерацией о выдаче лица, находящегося на территории Российской Федерации (ст. 462 УПК РФ) в качестве принципа специализации применяется максимальный предел санкции, а при направлении запроса Российской Федерацией о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства (ст. 460 УПК РФ), — минимальный. Представляется, что данное несоответствие должно быть устранено, и в ст. 462 УПК РФ следовало бы закрепить положение о минимальном пределе санкции: «не менее одного года лишения свободы». Это будет соответствовать и положениям международных договоров. Экстрадировать лицо за хищение масляного бака от трансформатора стоимостью 1 565 367 сумов⁵¹ (около 25 тысяч рублей по курсу) в другое государство нецелесообразно.

Кроме того, данное положение противоречит ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ч. 3 ст. 1 УПК РФ, в соответствии с которыми: если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные УПК РФ, то применяются правила международного договора.

Конечно, анализ судебной практики по данному вопросу нельзя назвать полным и всесторонним, так как анализируются судебные решения (кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам⁵²), которые взяты произвольно. Но некоторые тенденции все-таки прослеживаются.

Таким образом, положения принципа специализации при экстрадиции можно определить как «выдача лица, совершившего преступление, производится, если за деяние, в связи с совершением которого требуется выдача, по законодательству запрашиваемой и запрашивающей стороны предусматривается наказание не менее одного года лишения свободы». Положения УПК РФ и выработанные судебной практикой способы игнорирования принципа специализации трудно признать законными, так как они не соответствуют правилам международных договоров в сфере экстрадиции.

Более целесообразно пересмотреть и изменить санкции некоторых статей Особенной части УК РФ, предусматривающих наказание за общеуголовные преступления, с учетом принципа специализации и достаточности их общественной опасности для экстрадиции. Например, можно было бы изменить санкцию в ч. 1 ст. 313 УК РФ, предусматривающей ответственность за побег из мест лишения свободы или из-под стражи, с «до трех лет лишения свободы», на «от одного года до трех лет лишения свободы».

Представляется необходимым изменить минимальные пределы санкций статей за конвенционные преступления с учетом обязательств РФ по международным договорам в сфере экстрадиции так, чтобы они соответствовали принципу специализации, т.е. минимальный предел наказания должен быть определен в один год лишения свободы в соответствии с положениями международных договоров по выдаче и правовой помощи.

Ровнейко В.В.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Института права, социального управления и
безопасности Удмуртского государственного
университета, кандидат юридических наук
426034, г. Ижевск, Университетская, д. 1

- ¹ См.: ст. 2 Европейской конвенции о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- ² См.: ст. 4 Договора между РФ и Республикой Ангола о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2009. № 6. Ст. 681.
- ³ См.: ст. 2 Договора между РФ и Федеративной Республикой Бразилия о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2007. № 4. Ст. 471; ст. 2 Договора между РФ и Китайской Народной Республикой о выдаче // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1668.
- ⁴ См.: ст. 2 Договора между РФ и Республикой Индия о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2000. № 28. Ст. 2883.
- ⁵ См.: ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.
- ⁶ См.: ст. 44 Договора между РФ и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. Протокол к Договору... // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2490; ст. 62 Договора между РФ и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в Москве 25 августа 1998 г.); Протокол к договору... от

- 23 июля 2003 г. // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
- ⁷ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право : учебник. М. : Спарк, 1999. С. 213–214.
- ⁸ См.: Бойцов А.И. Выдача преступников. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. С. 453.
- ⁹ См.: Там же. С. 463.
- ¹⁰ См.: Международное уголовное право : учеб. пос. / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1999; Кибальник А.Г. Современное международное уголовное право: понятие, задачи и принципы / под науч. ред. докт. юрид. наук А.В. Наумова. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
- ¹¹ Бойцов А.И. Выдача преступников. С. 453.
- ¹² См.: ст. 2 Европейской конвенции о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- ¹³ См.: ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.
- ¹⁴ См.: ст. 4 Договора между РФ и Республикой Ангола о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2009. № 6. Ст. 681.
- ¹⁵ См.: ст. 2 Договора между РФ и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2007. № 4. Ст. 471.
- ¹⁶ См.: ст. 2 Договора между РФ и Китайской Народной Республикой о выдаче // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1668.
- ¹⁷ См.: ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Республикой Индия о выдаче (Дели, 21 декабря 1998 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 28. Ст. 2883.
- ¹⁸ См.: ст. 62 Договора между РФ и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в Москве 25 августа 1998 г.); Протокол к договору... от 23 июля 2003 г. // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
- ¹⁹ См.: ст. 44 Договора между РФ и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. Протокол к Договору... // Собрание законодательства РФ. 2008. № 22. Ст. 2490.
- ²⁰ Бойцов А.И. Выдача преступников. С. 458.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же.
- ²³ См.: ст. 8 Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1950 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1957.
- ²⁴ См.: ст. 44 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.
- ²⁵ См.: ст. 27 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Совет Европы и Россия. 2002. № 2.
- ²⁶ См.: ч. 2 п. «б», «г» ст. 36 Европейской конвенции о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8.
- ²⁷ См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2003 г. № 11-О03-62; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2005 г. № 72-005-19; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2005 г. № 73-О05-31.
- ²⁸ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2005 г. № 73-О05-31.
- ²⁹ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2006 г. № 46-О06-96; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда от 12 мая 2005 г. № 67-005-28.
- ³⁰ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2005 г. № 73-О05-31.
- ³¹ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда от 31 мая 2005 г. № 81-005-45.
- ³² См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2004 г. № 1-О04-24.
- ³³ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 93-о05-1.
- ³⁴ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2005 г. № 81-о05-11.

- ³⁵ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 52-004-14.
- ³⁶ См.: ст. 14 Европейской конвенции о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- ³⁷ См.: ст. 14 Договора между РФ и Республикой Ангола о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2009. № 6. Ст. 681; ст. 15 Договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче (Москва, 26 июня 1995 г.) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1668.
- ³⁸ См.: ст. 66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3; ст. 63 Договора между РФ и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в Москве 25 августа 1998 г.); Протокол к договору... от 23 июля 2003 г. // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс»; ст. 41 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Афины, 21 мая 1981 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1982. № 45. Ст. 839.
- ³⁹ См.: ст. 2 Европейской конвенции о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- ⁴⁰ См.: ст. 4 Договора между РФ и Республикой Ангола о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2009. № 6. Ст. 681.
- ⁴¹ См.: ст. 2 Договора между РФ и Китайской Народной Республикой о выдаче // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1668.
- ⁴² См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2008 г. № 4-О07-125.
- ⁴³ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 89-О06-51.
- ⁴⁴ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда от 30 ноября 2006 г. № 47-О06-98.
- ⁴⁵ См.: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3.
- ⁴⁶ Статья 4 Договора между РФ и Республикой Ангола о выдаче // Собрание законодательства РФ. 2009. № 6. Ст. 681.
- ⁴⁷ Статья 2 Европейской конвенции о выдаче ETS № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23. Ст. 2348.
- ⁴⁸ См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2003 г. № 11-О03-62; Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2004 г. № 1-О04-24 (извлеч.); Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 93-О05-1; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2005 г. № 81-О05-11; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 81-О05-45; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2005 г. № 18-005-70; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного

- Суда РФ от 10 ноября 2006 г. № 89-О06-38; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-О06-98; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 89-О06-51; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2006 г. № 46-О06-96; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2008 г. № 4-О07-125; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 78-О07-105. СПС «Гарант».
- ⁴⁹ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2005 г. № 81-005-66; Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 января 2005 г. № 58-004-104.
- ⁵⁰ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 67-005-28; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 14-005-43.
- ⁵¹ См.: Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 81-005-45.
- ⁵² См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2003 г. (извлеч.); Кассационное определение от 5 февраля 2003 г. № 19-КПО02-97; Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 августа 2003 г. № 11-О03-62; Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 2004 г. № 1-О04-24 (извлеч.); Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 52-004-14; Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 января 2005 г. № 58-004-104 (извлеч.); Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 93-О05-1; Кассационное определение от 15 марта 2005 г. № 18-005-5; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 апреля 2005 г. № 81-О05-11; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 67-005-28; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 81-005-45; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 июня 2005 г. № 72-005-19; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 сентября 2005 г. № 81-005-66; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25 октября 2005 г. № 73-О05-31; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 декабря 2005 г. № 18-005-70; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ 11 января 2006 г. № 53-005-106; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 14-005-43; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 ноября 2006 г. № 89-О06-38; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-О06-98; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 7 декабря 2006 г. № 89-О06-51; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2006 г. № 46-О06-96; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2008 г. № 4-О07-125; Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 78-О07-105 // СПС «Гарант».